

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ НА СРЕДНЕОХТИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ И ПРОСПЕКТЕ ЭНГЕЛЬСА)

Рыбалкина Мария Николаевна

аспирант.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: m.n.rybalkina@mail.ru

УДК: 728.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-13

Аннотация

Статья посвящена творческому наследию коллектива архитекторов под руководством А.К. Барутчева в области малоэтажного жилищного строительства первого послевоенного десятилетия. Подробно описаны проектные решения планировки и застройки жилых комплексов на Среднеохтинском проспекте и проспекте Энгельса, рассмотрены их пространственно-планировочные особенности.

Ключевые слова:

планировочная структура, малоэтажная жилая застройка, архитектурные комплексы, Санкт-Петербург

A HISTORICAL EXPERIENCE IN LOW-RISE HOUSING CONSTRUCTION IN LENINGRAD DURING THE FIRST POST-WAR DECADE (ON THE EXAMPLE OF THE RESIDENTIAL COMPLEXES ON SREDNEOKHTINSKIY PROSPEKT AND ENGELS PROSPEKT)

Rybalkina Maria N.

Doctoral student.

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, St. Petersburg, e-mail: m.n.rybalkina@mail.ru

УДК: 728.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-13

Abstract

The article is devoted to the creative heritage of the team of architects led by A.K. Barutchev in the field of low-rise housing construction during the first post-war decade. It describes in detail the planning and construction of the residential complexes on Sredneokhtinsky Avenue and Engels Avenue focusing on their spatial treatment and planning features.

Keywords:

Soviet architecture, planning structure, low-rise residential buildings, architectural complexes, St. Petersburg, post-war period

В контексте современной проблематики, в частности в малоэтажном жилищном строительстве, важно изучение малоэтажной жилой застройки первого послевоенного десятилетия: ее сохранение, приспособление для современных условий и использование положительных приемов ее практической реализации. В предлагаемом исследовании рассмотрены характерные образцы данного направления, реализованные в Ленинграде на Среднеохтинском проспекте и проспекте Энгельса с 1946 по 1954 г.

В 1944 г. в «Ленпроекте» была создана мастерская №4 под руководством известных к тому времени архитекторов Армена Константиновича Барутчева и Якова Осиповича Рубанчика¹. В сферу ее проектной деятельности вошли почти все восточные территории послевоенного Ленинграда – Выборгский и Красногвардейский (Калининский) районы (Большая и Малая Охта) [1, с.9]. Среди проектных задач коллектива архитекторов можно выделить проектную работу в направлении комплексного малоэтажного жилищного строительства для работников близлежащих промышленных предприятий, реализация которой осуществлялась в районах Большой, Малой Охты и в районе Удельной.

С 1946 по 1954 г. соавторами А.К. Барутчева по работе над проектом планировки и застройки районов малоэтажного жилищного строительства на Большой Охте были Я.О. Рубанчик, Л.С. Катонин, Б.С. Збарж, А.Я. Мачерет, Ф.А. Гепнер, В.Я. Душечкина, А.Ш. Тевьян [2, с. 212]; соавторами по районам в Удельной были О.И. Гурьев, А.В. Жук, А.Я. Мачерет, В.М. Фромзель, В.Я. Душечкина [3, с. 9–17].

При формировании проектных решений, в соответствии с послевоенным планом реконструкции территорий Среднеохтинского проспекта и проспекта Энгельса, архитекторам предстояло решить множество градостроительных и архитектурных задач, таких как формирование новой комплексной застройки магистралей районного значения; создание полноценных, комфортных условий для проживания населения (предусматривающие объекты первичного обслуживания в структуре комплексов – школы, детские сады и ясли, благоустройство дворов и пр.); увеличение количества озеленения в районе Среднеохтинского проспекта и сохранение больших зеленых массивов в районе проспекта Энгельса [4, с. 108–112; 113–117].

Малоэтажный жилой комплекс на Среднеохтинском проспекте

С 1946 г. началась работа над проектом малоэтажной застройки на Среднеохтинском проспекте [4, с. 108]. Среднеохтинский проспект – главная композиционная ось комплекса, важнейшая магистраль района после Большеохтинского проспекта (14), которая связывает Охтинский мост и шоссе Революции (табл.1). Малоэтажная застройка комплекса на Среднеохтинском проспекте (15) представляет группу кварталов, ограниченную с севера – шоссе Революции (1), с запада – Большеохтинским проспектом (10) и р. Невой, с востока – Анисимовским переулком (с 1962 гг. - проспектом Металлистов²) (14), на юге – Старо-Малиновской дорогой (с 1960-х гг. – Якорная улица) (9) (табл. 1)³.

Таблица 1

ФОРМИРОВАНИЕ КВАРТАЛОВ НА СРЕДНЕОХТИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ В ПЕРИОД С 1939 ПО 1956 ГГ.	
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП	ОПИСАНИЕ
1935 — 1939 — ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КВАРТАЛОВ	
	<p>В соответствии с картой г. Ленинграда 1936 г. в Красногвардейском районе на территории «Большой Охты» была организована, сложившаяся в период XIX-XX вв., улично-дорожная сеть. В границах рассматриваемого участка находились улицы Миронова (2), Алексеева (4), Абросимова (5), Тусева (6), Траурная (8), Гурдина (10), Георгиевская (11).</p> <p>В соответствии с «Генеральным планом развития г. Ленинграда на 1956-1965 гг.» произошло укрупнение кварталов, путем объединения соседних участков, и данные улицы превратились во внутриквартальные проезды.</p> <p>Улицы Панфилова (3), Тарасова (7), Дребезгова (9), Георгиевская (11), Конгорская (12) – сохраняются, частично меняя свою конфигурацию.</p>
1946 — 1956 — ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КВАРТАЛОВ	
	<p>В период с 1946-1954 гг. осуществляется застройка участков малоэтажными жилыми домами.</p> <p>В процессе планирования жилой застройки, в границах территории, проектом было предусмотрено увеличение масштаба планировочной структуры.</p> <p>Сохраняются и частично меняют свою конфигурацию исторические проезды: улицы Панфилова (3), Тарасова (4), Дребезгова (6), Георгиевская (8).</p> <p>С 1950-х гг. дальнейшая застройка Средней Охты велась в соответствии с новыми тенденциями укрупнения кварталов.</p> <p>В северной части района (от шоссе Революции (1) до Бол. Пороховской (4)) стали появляться крупные комплексы площадью более 20 га, застроенные типовыми жилыми домами (на схеме территории обозначены штриховкой).</p>
<p>Условные обозначения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — существующая городская улично-дорожная сеть — проектируемая городская улично-дорожная сеть — проектируемая железнодорожная сеть — территория размещения малоэтажного жилого комплекса 	

Изменения градостроительных установок в отношении этажности жилищного строительства в период реализации застройки территорий, прилегающих к проспекту, повлияли на ее высотность так, что жилые дома в 3–4 этажа соседствовали с 5–6-этажными домами. Поэтому для комплекса характерна периметральная застройка, которая представляет пространственно-планировочную структуру разновысотной застройки от 2 до 6 этажей, включающую 4 типа жилых групп⁴ (рис. 1).

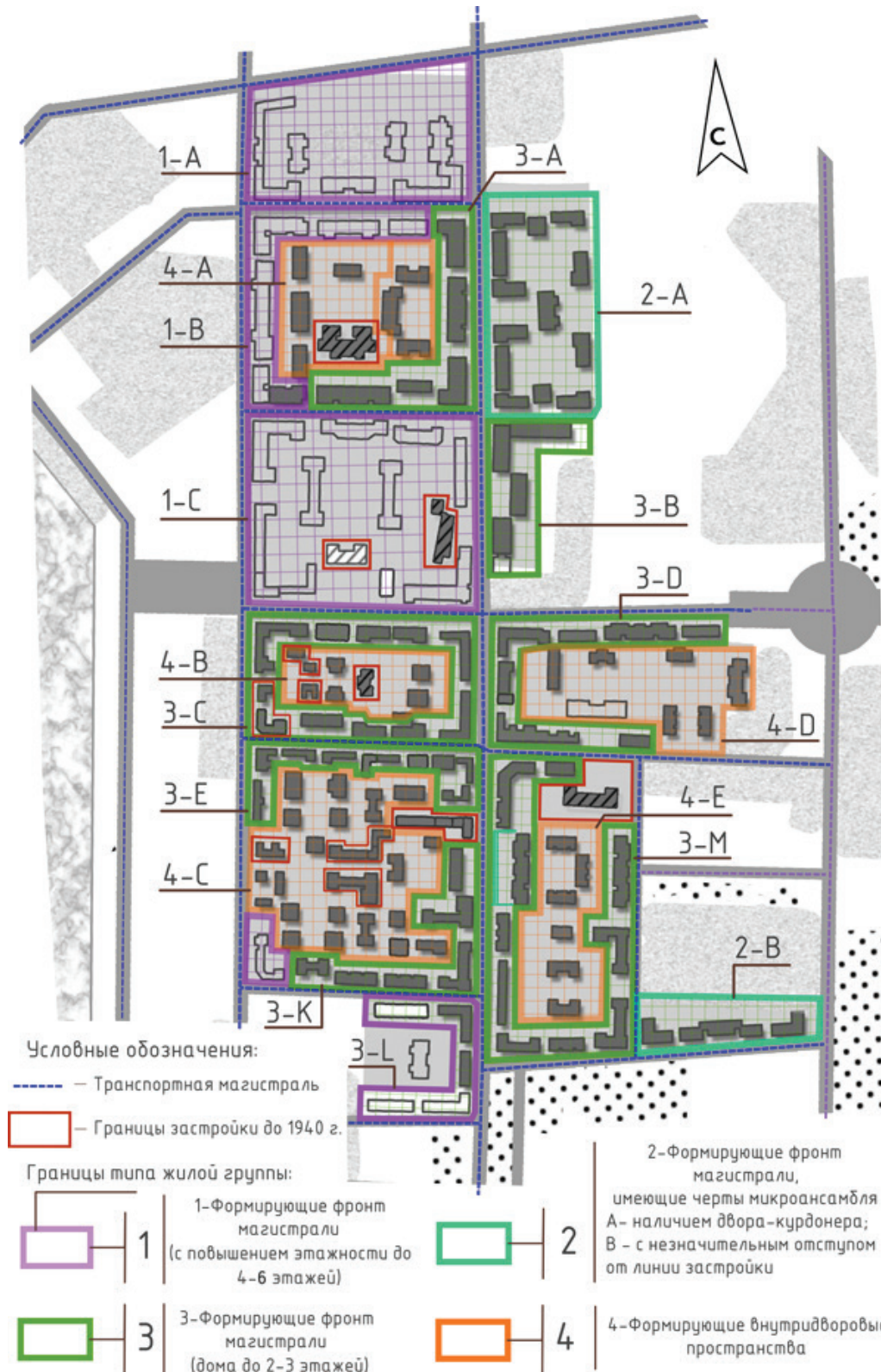

Рис.1. Проектная модель застройки жилого комплекса. Типология жилых групп. Использован исследовательский материал автора

На участке площадью 35 га, было запроектировано 112 домов, 45 типов (рис. 2).

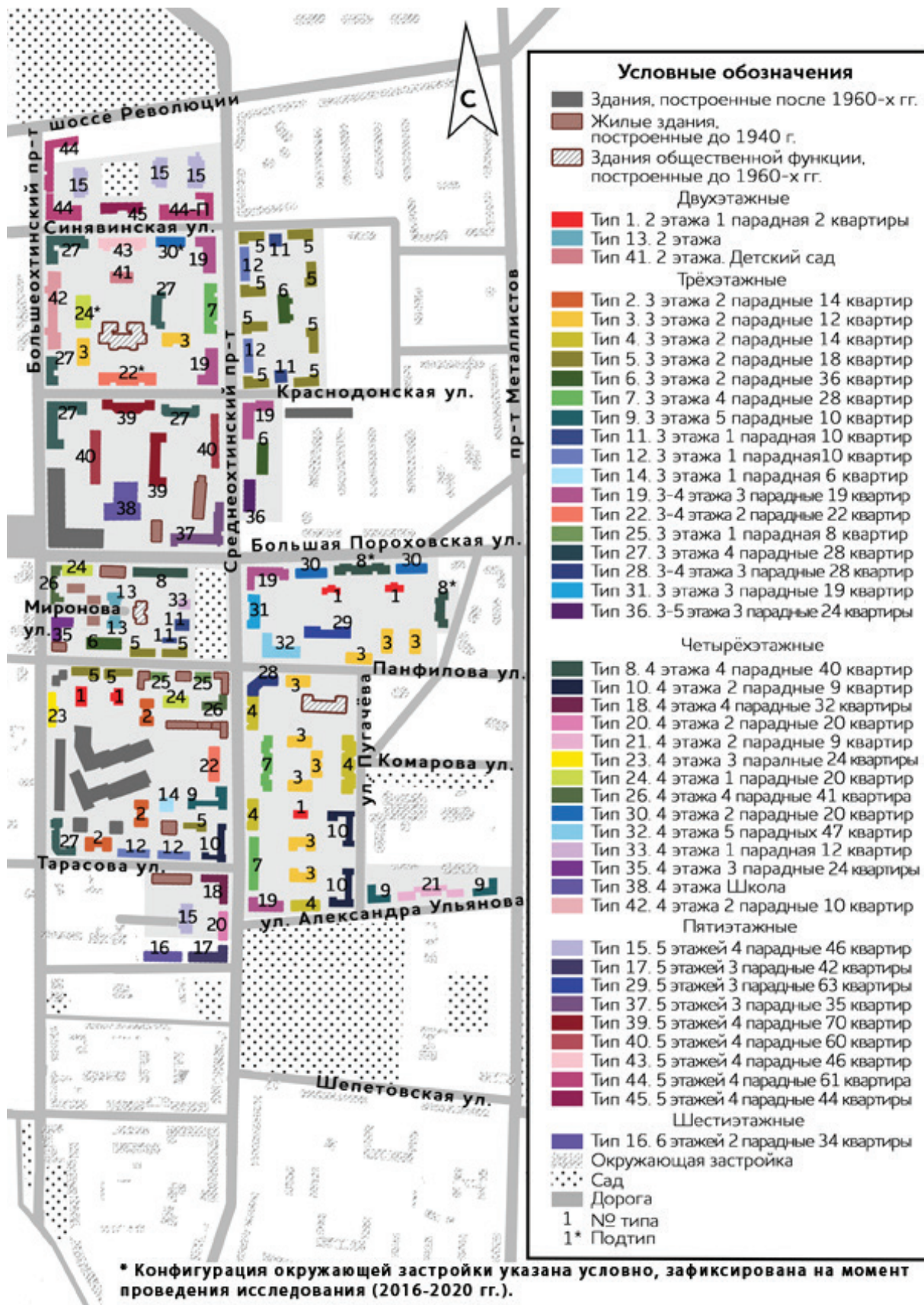

Рис. 2. Схема реализации застройки жилого комплекса. Схема типологии застройки. Использован исследовательский материал автора, на основании данных натурной съемки (состояние застройки на 2016–2020 гг.)

Застройка Среднеохтинского проспекта была сформирована с преобладанием 3-, 4-этажных жилых домов и решена в едином «архитектурном замысле». Фронт застройки, формирующий проспект, имеет отступы от красной линии, раскрытые внутриквартальные пространства, курдонеры и архитектурно оформленные входы в кварталы (рис. 4–1). Планом благоустройства на проспекте была проложена широкая бульварная полоса (в настоящее время на ее месте расположены трамвайные пути) (рис. 3–1; 4–2).

На территории застройки малоэтажного комплекса не было зеленых насаждений, вместе с застройкой осуществлялось озеленение и благоустройство внутриквартальных пространств, предусматривалось устройство фонтанов во дворах и курдонерах (рис. 3–2; 3–3). Общая площадь зеленых насаждений составила 10 м² на человека.

Для улучшения бытовых условий жизни населения было введено 5 школ, 13 детских учреждений (отдельно стоящие здания яслей и детских садов разместились внутри кварталов с самостоятельными участками) [4, с. 109]. В новых домах на Среднеохтинском проспекте открылись магазины, ателье, столовые, кафе и пр. (в кварталах уже существовали бани). Поблизости проектом застройки была предусмотрена организация сада, в котором разместились здание клуба и стадион. Однако функциональная организация внутриквартальных пространств имела существенный недостаток – относительно небольшие размеры кварталов (4–6 га) не позволили организовать в необходимом количестве площадки для отдыха жителей (рис. 3) [3, с. 9–17].

Объемно-пространственное и композиционное единство застройки комплекса выражено в одинаковой высоте домов, крупной пластике фасадов, единстве масштаба, пропорций и модуля их основных членений, в создании наиболее благоприятного силуэта застройки: «спокойного», в основном отвечающего естественным, равнинным условиям рельефа территории города, подчеркнутого отдельными вертикальными акцентами (рис. 3,5).

Архитектура зданий, выполненная в стиле «сталинского неоклассицизма», выражена в простых и лаконичных формах. При этом в объемно-пространственном решении застройки были

Рис. 3. 1 – Застройка Среднеохтинского проспекта; 2 – Застройка комплекса (внутриквартальный вид); 3 – Образец организации благоустройства территории комплекса (двор-курдонер) [4, с. 110–112]

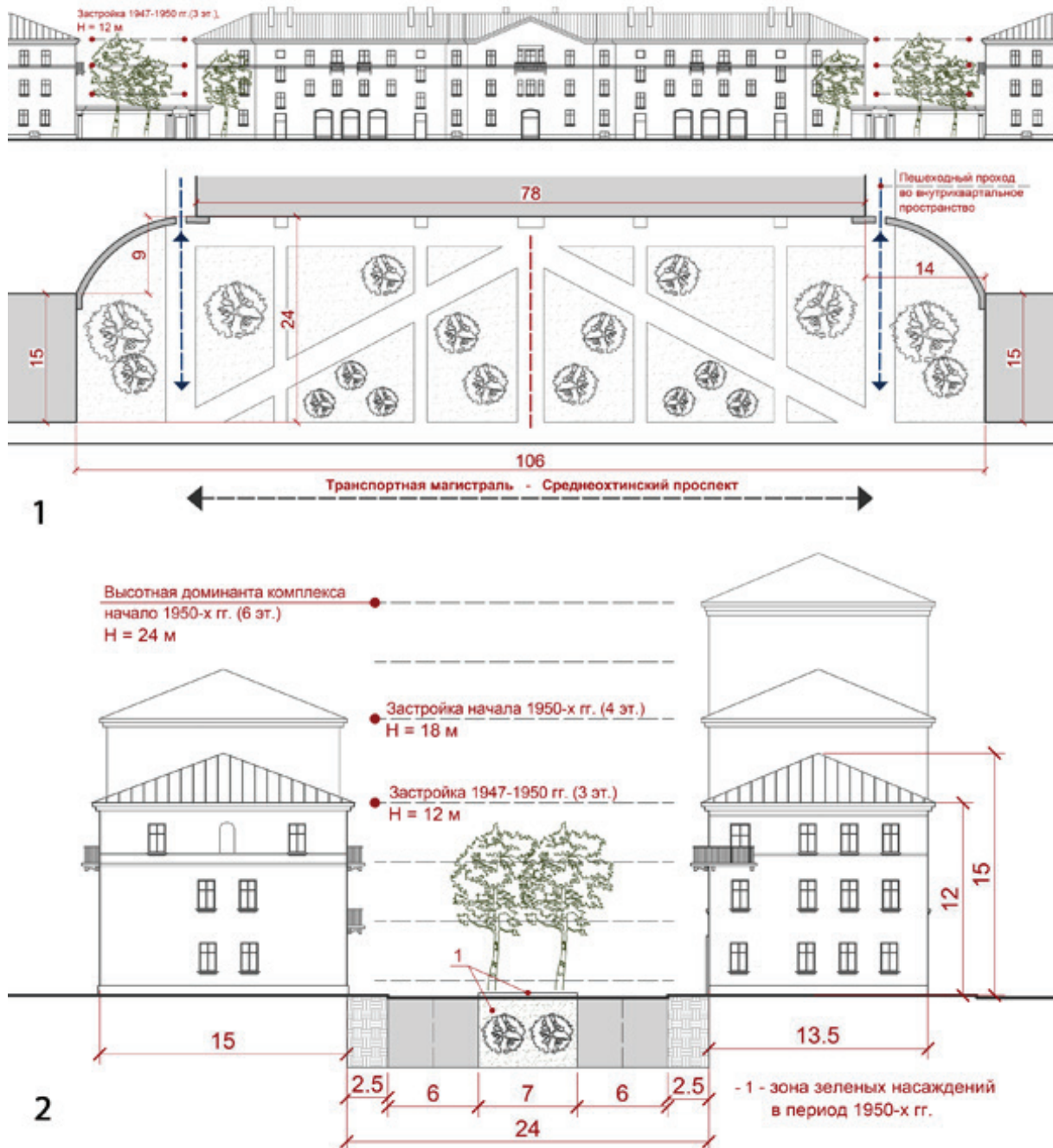

Рис. 4. 1 – Фрагмент развертки Среднеохтинского проспекта (образец оформления двора-курдонера); 2 – Профиль Среднеохтинского проспекта. Использован исследовательский материал автора

предусмотрены высотные и пластические акценты, отобразенны в использовании приемов повышения этажности части здания и применении фронтонов (рис. 5), разнообразных вариантах венчающих карнизов, балконов (с различными формами кованых ограждений и кронштейнов), сандриков, соединительных арок, рельефных композиций, символизирующих прославление Победы в Великой Отечественной войне (рис. 3–7). В декоративных элементах рельефных композиций заимствованы мотивы военной мощи и власти из древнеримского декора: декоративные доски, ленты, лавровые венки, флористические, гипсовые гирлянды и пр.

На фасадах домов проектом были предусмотрены настенные, уличные светильники (рис. 6), однако реализованы они не были.

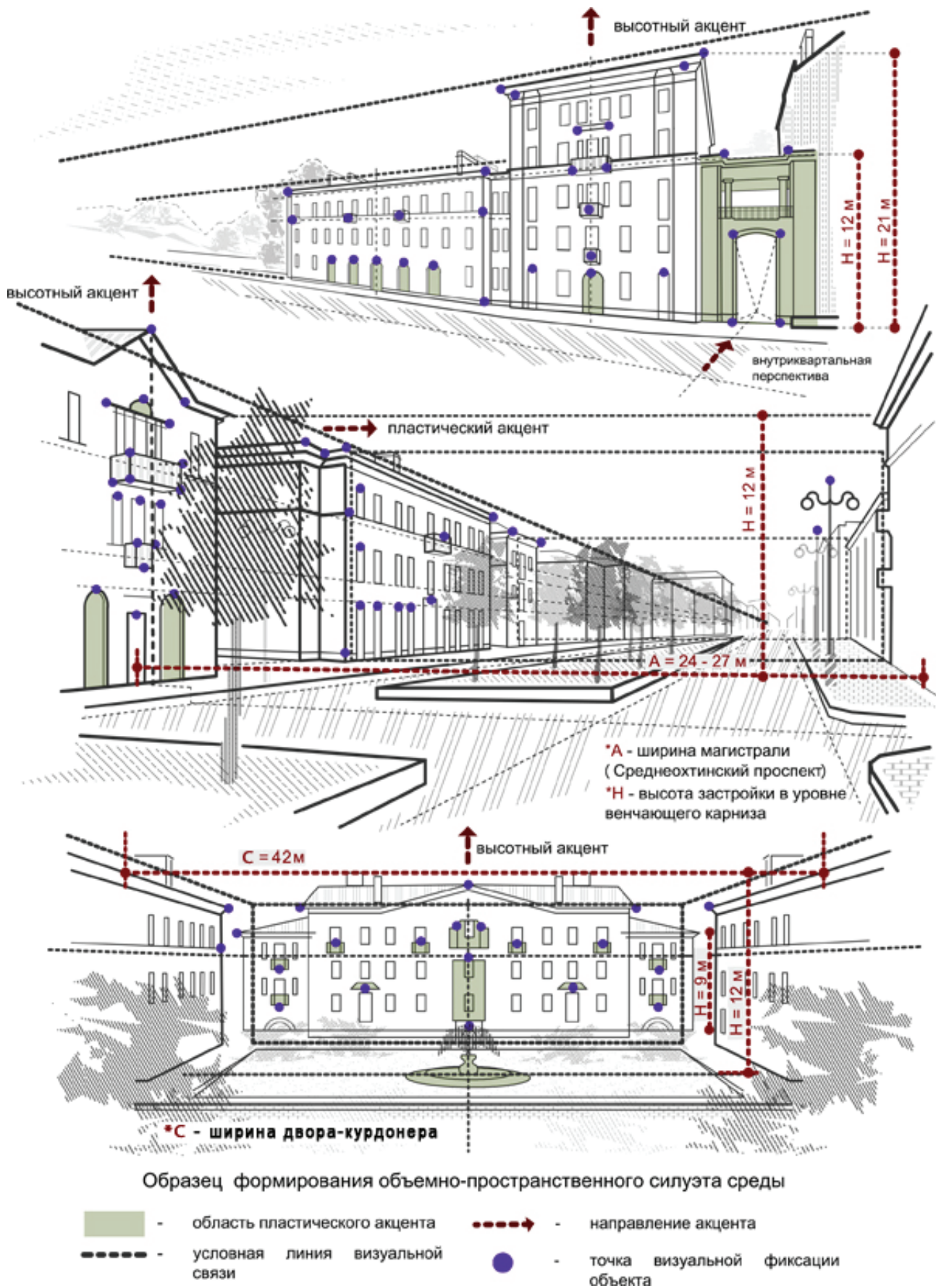

Рис. 5. Карта объемно-пространственного силуэта среды. Использован исследовательский материал автора, на основании данных натурной съемки

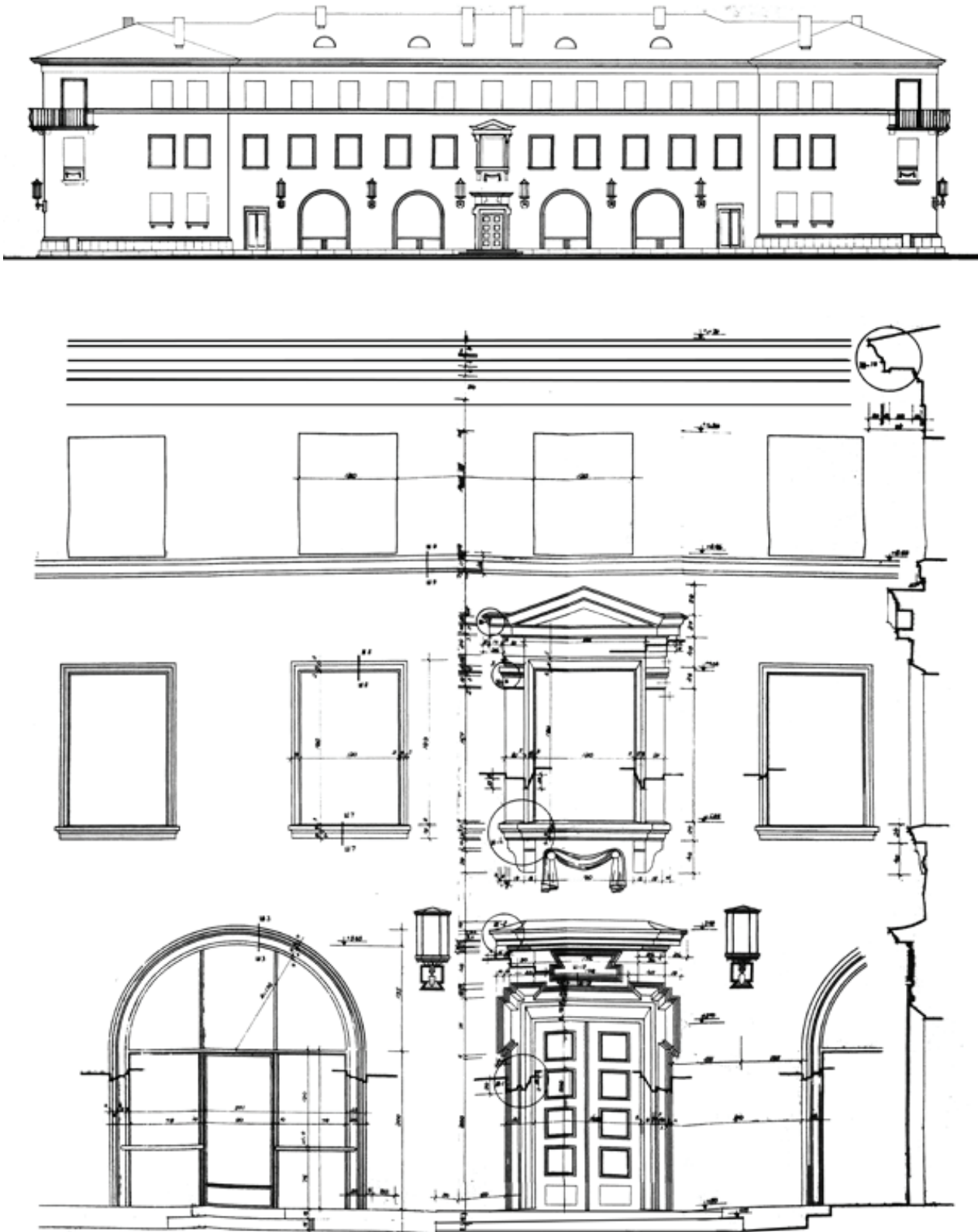

Рис. 6. Образец проекта жилого дома на Среднеохтинском проспекте. Фасад. Фрагмент фасада. Главный вход. Автор проекта Л.С. Катонин. Проектная документация Шифр 908. Лист № 6,7. 1947 г. Материалы из архива ЛенНИИпроекта

С 1950-х гг. дальнейшая застройка Большой Охты проводилась в соответствии с новыми положениями укрупнения кварталов. В северной части района стали создаваться крупные комплексы площадью более 20 га, застроенные типовыми жилыми домами в 5–7 этажей (рис. 8) [3, с. 9–17].

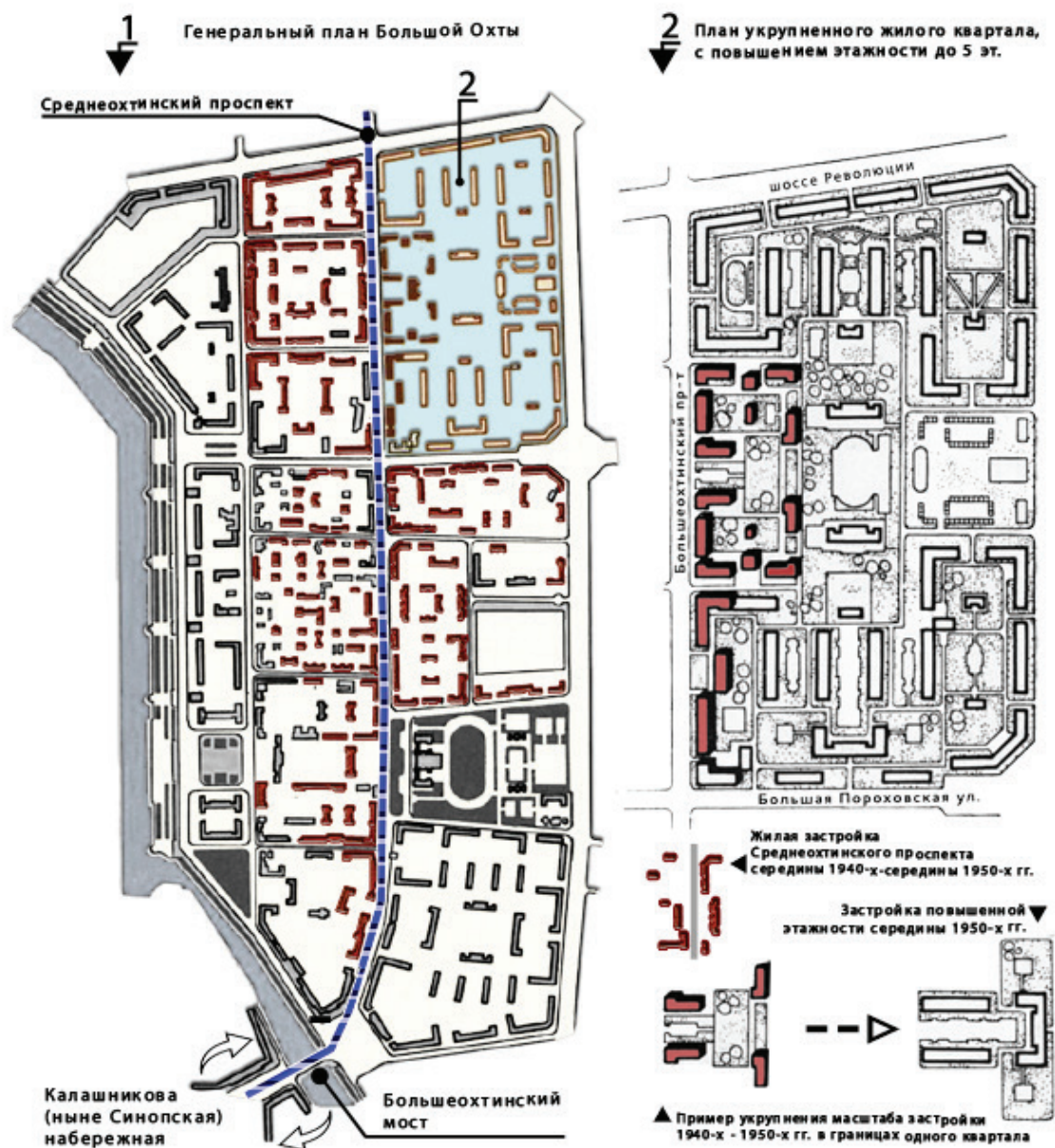

Рис. 8. Генеральный план Большой Охты. План укрупненного жилого квартала в северной части Большой Охты [4, с. 108,111]

Малоэтажный жилой комплекс на проспекте Энгельса

С 1947 г. на свободных и насыщенных озеленением участках развернулось строительство на проспекте Энгельса [4, с. 113]. Узкое некогда шоссе было превращено в широкую благоустроенную магистраль (рис.12–1).

Проект комплекса малоэтажной застройки проспекта представлял группу кварталов, ограниченную с севера Скобелевским проспектом (5), с запада линией железной дороги, с востока проспектом Энгельса (4), с юга Удельным парком. В ходе планирования комплекса⁵ в его северо-западной части были сохранены проезды: Скобелевский проспект (5), Елецкая (6), Енотаевская (7), Заславская (8), Калязинская (9) и Карсопольская улицы (10).

Отличительной чертой исторической планировки этой территории является частая сеть улиц, образующих мелкие кварталы площадью 1–1,5 га. В проекте реконструкции территорий архитекторы придерживались позиции максимального сохранения уже сформированной планировочной структуры, ее масштаба и существующего озеленения. Таким образом, было предусмотрено фрагментарное увеличение масштаба планировочной структуры путем объединения соседних участков там, где это было возможно без ущерба для озеленения, мелкие кварталы объединялись и достигали размеров до 3–3,5 га (табл. 2)⁶, что позволяло улучшить эксплуатационные качества территорий [3, с. 9–17].

Таблица 2

ФОРМИРОВАНИЕ КВАРТАЛОВ НА ПРОСПЕКТЕ ЭНГЕЛЬСА В ПЕРИОД С 1939 ПО 1956 ГГ.	
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП	ОПИСАНИЕ
<p>1935 — 1939 — ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КВАРТАЛОВ</p> 	<p>В соответствии с картой 1936 г. в Ждановском районе на территории «Удельной» в границах рассматриваемого участка находились улицы Карсопольская (10), Ломовская (17) и Лубенская (14).</p> <p>В соответствии с «Генеральным планом развития г. Ленинграда на 1956-1965 гг.» произошло объединение кварталов, и данные улицы превратились во внутриквартальные проезды.</p>
<p>1946 — 1956 — ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КВАРТАЛОВ</p> 	<p>В период с 1947-1954 гг. осуществляется застройка участков малоэтажными жилыми домами.</p> <p>В процессе планирования малоэтажного жилого комплекса в его северо-западной части были сохранены проезды: Скобелевский проспект (5), Елецкая улица (6), Енотаевская улица (7), Заславская (8), Калязинская (9) и Карсопольская улицы (10).</p> <p>В ходе анализа развития местности в границах территории жилмассива было выявлено фрагментарное увеличение масштаба планировочной структуры, путем объединения некоторых соседних участков и трансформацию улиц между участками во внутриквартальные проезды.</p>
<p>Условные обозначения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — существующая городская улично-дорожная сеть — проектируемая городская улично-дорожная сеть — проектируемая железнодорожная сеть — территория размещения малоэтажного жилого комплекса 	

В отличие от проекта застройки Среднеохтинского проспекта, где отчетливо выражена доминирующая роль формирования фронта магистрали и транзитных проездов, а на организацию внутриквартальных пространств повлияло наличие сохранившихся кирпичных зданий довоенного периода, что позволило в наименьшей степени создать ансамблевую организацию застройки; в работе над проектом застройки проспекта Энгельса архитекторы действовали на свободных территориях, позволяющих сформировать единую пространственно-планировочную структуру, образованную из архитектурно-планировочных модулей с пятью типами средовых пространств (и наличием подтипов), в целом имеющие более выраженную ансамблевую внутриквартальную организацию⁷ (рис. 9). Как и для комплекса на Среднеохтинском проспекте, здесь характерно колебание высоты застройки от 2 до 7 этажей.

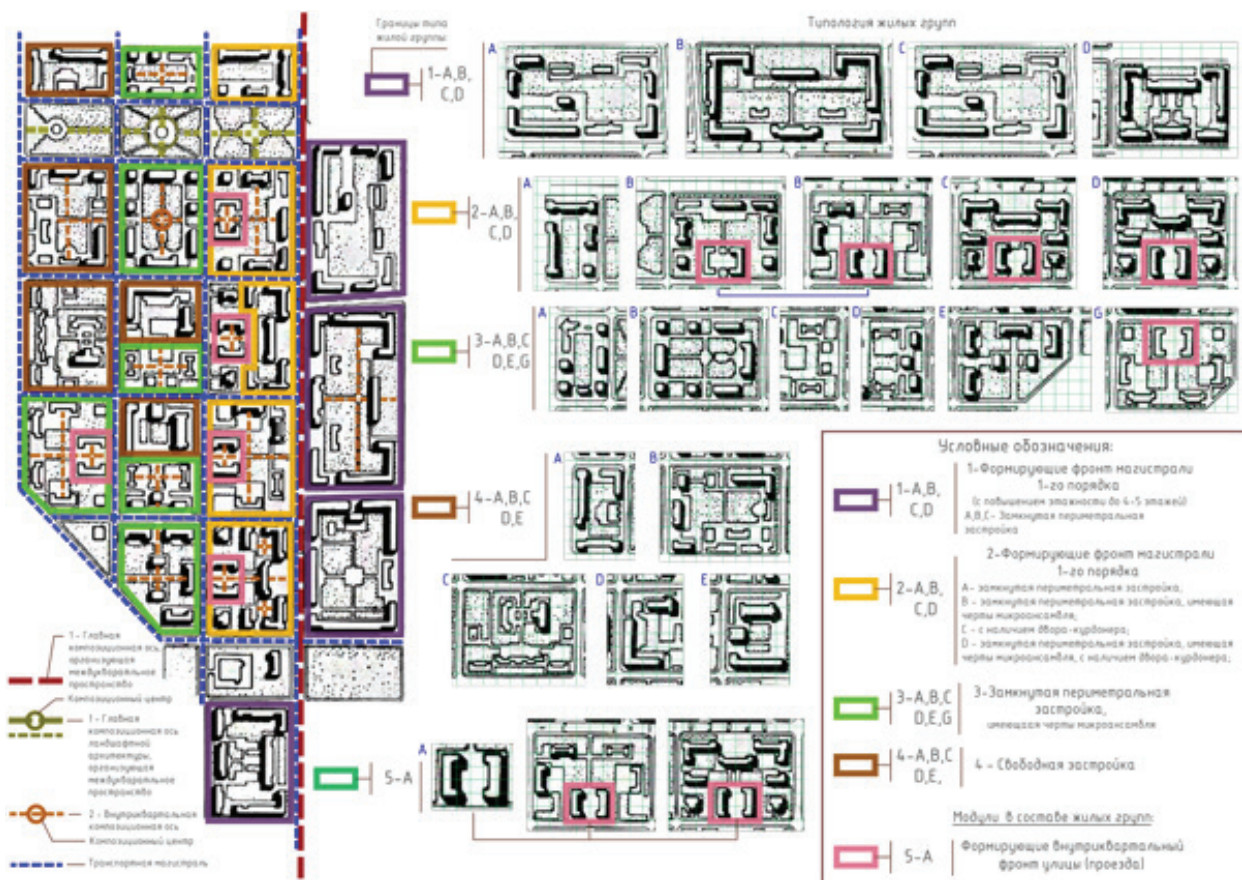

Рис. 9. Проектная модель застройки жилого комплекса. Типология жилых групп [4, с. 116]
Использован исследовательский материал автора

В соответствии со схемой реализации жилого комплекса на территории общей площадью 34 га расположено 53 дома 20-ти типов (рис. 10).

Новая застройка многочисленной группы кварталов, значительно укрупненных по сравнению с ранее существовавшими, образовала фронт магистрали проспекта Энгельса, пластически развитой курдонерами и «палисадниками», включающими свободно растущие деревья. Многочисленные улицы и разрывы в застройке раскрывали глубинные перспективы на озелененные пространства, создавая насыщенную озеленением жилую среду, определяющую своеобразие проспекта (рис.11; 12).

Ввиду изменения требований градостроительных установок достоинства общего архитектурного решения застройки проспекта Энгельса были несколько снижены композиционно не оправданным колебанием высоты застройки от двух до семи этажей.

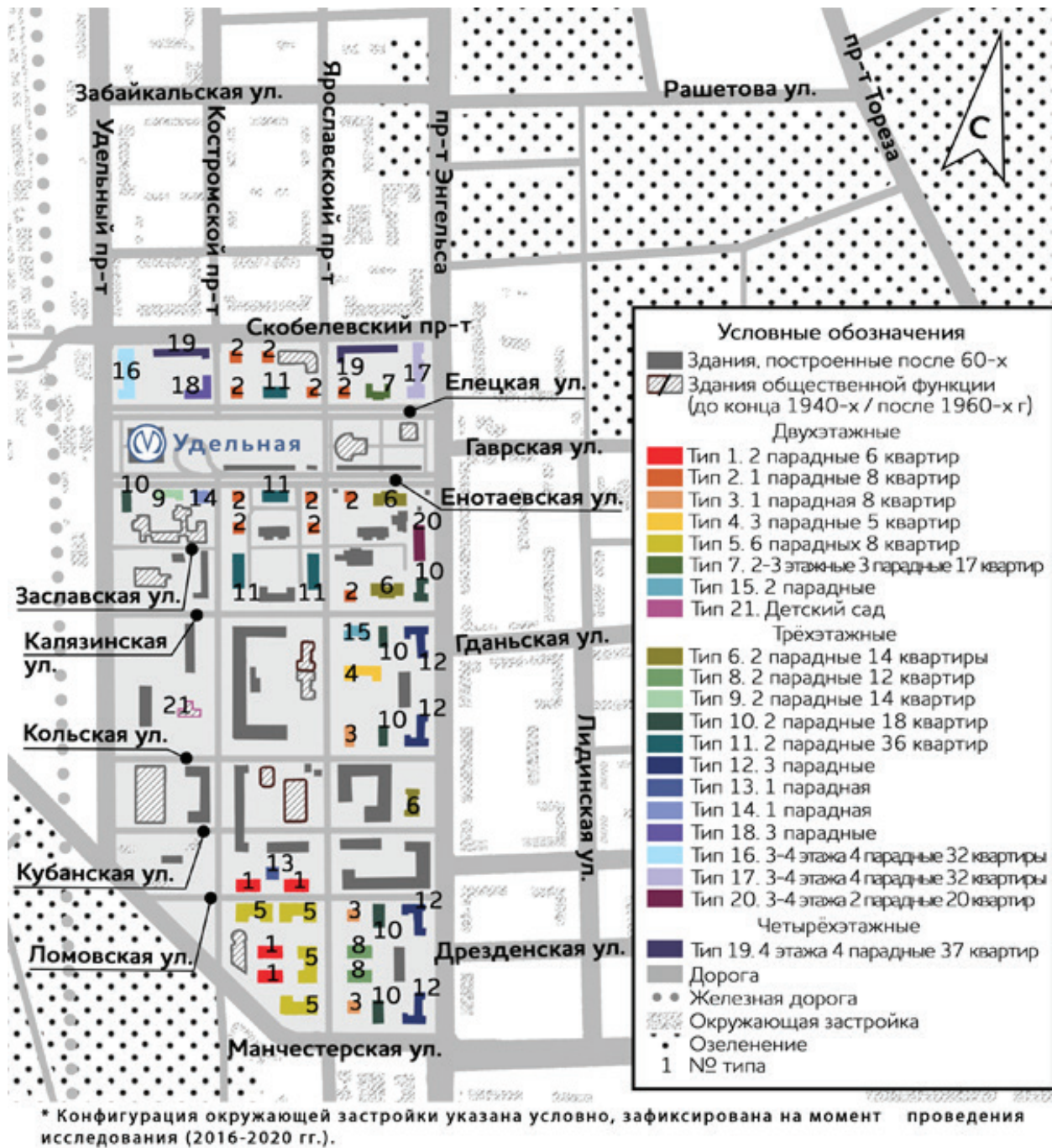

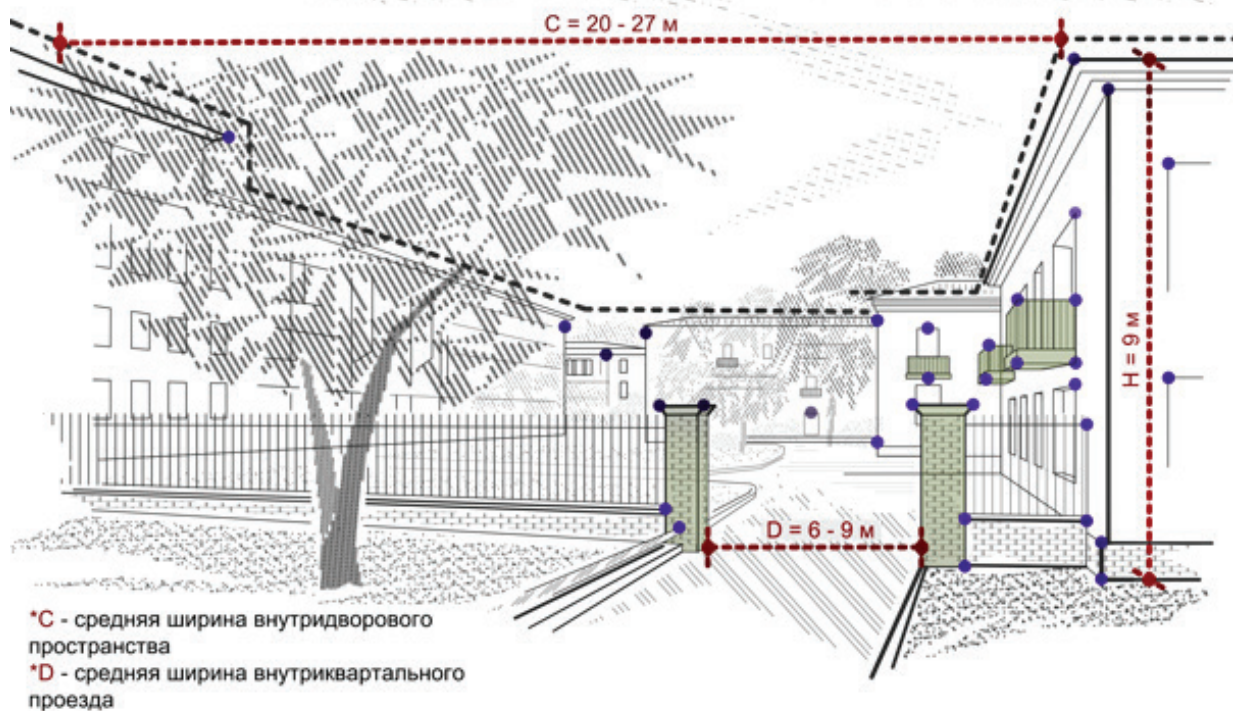
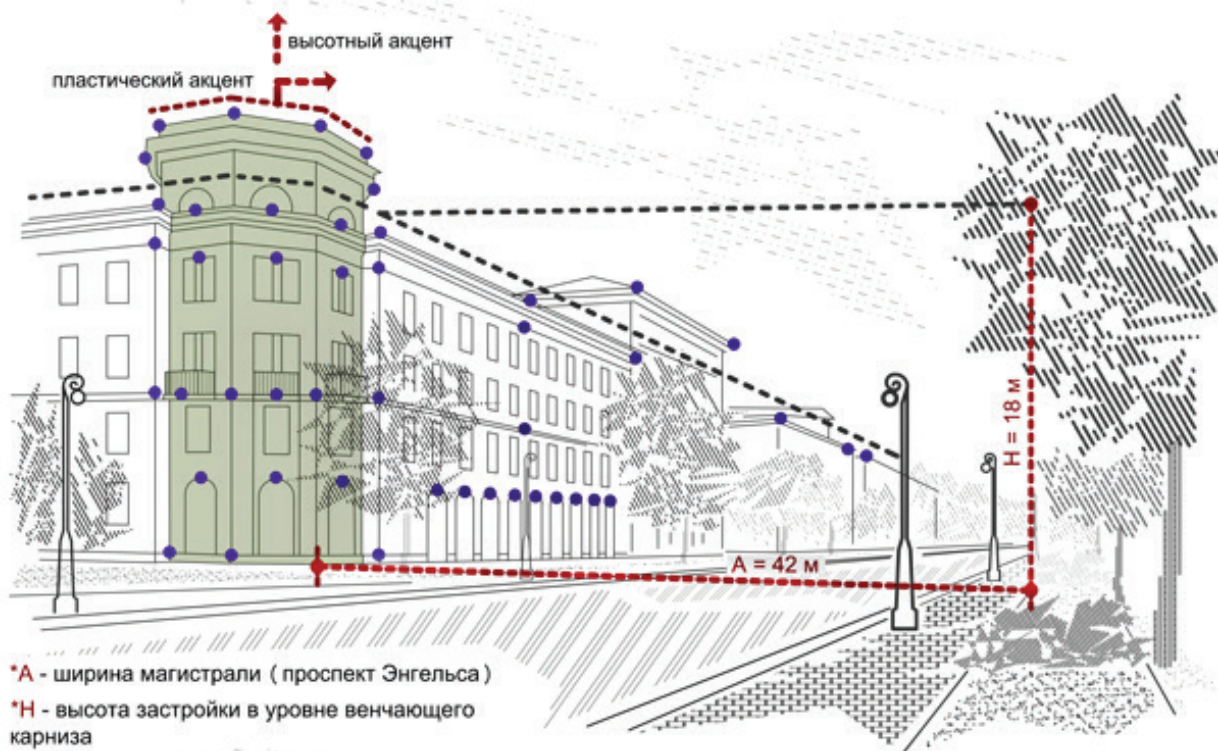
Рис. 10. Схема реализации застройки жилого комплекса. Схема типологии застройки. Использован исследовательский материал автора, на основании данных натурной съемки (состояние застройки в 2016–2020 гг.)

В пространственно-планировочной структуре рассмотренных малоэтажных жилых комплексов заложены принципы «возрождения классического наследия», следование культурным традициям города, их переосмысление, основанное на таких понятиях, как «ансамбль», «модуль», «масштаб», «градостроительное начало» [5, с. 286]. В соответствии с позициями, изложенными в 1947 г. в докладе А.И. Гегелло, культурные традиции можно охарактеризовать как:

- создание жилых комплексов как единых, цельных ансамблей; на основе пространственной органической связи как элементов, составляющих данный жилой ансамбль, так и отдельных элементов между собой;

Рис. 11.1 – Застройка проспекта Энгельса; 2,3 – Застройка комплекса. Внутриквартальный вид [4, с. 114–116]

Образец формирования объемно-пространственного силуэта среды

- область пластического акцента
- условная линия визуальной связи
- направление акцента
- точка визуальной фиксации объекта

Рис. 12. Карта объемно-пространственного силуэта среды. Использован исследовательский материал автора на основании данных натурной съемки

- организацию единства и цельности жилых комплексов единством масштаба и модуля основных членений объектов комплексов;
- достижение разнообразия и живописности путем использования различных комбинаций групп жилых домов, составляющих единый жилой комплекс;
- создание наиболее благоприятного силуэта застройки жилого комплекса: «спокойного», в основном отвечающего естественным, равнинным условиям, рельефа территории города, подчеркнутого отдельными вертикальными акцентами;
- подчинение частной архитектурной задачи общим градостроительным задачам и соподчинение архитектурного сооружения соседним существующим.

Проектный метод авторского коллектива архитекторов предусматривал разработку индивидуальных проектов жилых домов для застройки магистралей. При этом характерной чертой проектных решений в работе над формированием внутриквартальной застройки комплексов как на Среднеохтинском проспекте, так и на проспекте Энгельса являлась адаптация ранее реализованных проектов жилых домов для различных малоэтажных комплексов Ленинграда [6, с. 1–9]. Так, например, на Большой Охте использовались проекты домов для комплексов на проспекте Стачек (рис. 13–1) [7, с. 30–39] и в Волковской деревне (рис. 13–2); в Удельной использовались проекты домов, разработанные для застройки Белевского поля (рис. 13–3; 13–4) [8, с. 19–24] и территорий, прилегающих к улице Крупской (рис. 13–5; 13–6) [9].

Проекты колористических решений фасадов домов комплексов предполагали использование пастельных тонов, традиционных для петербургской архитектуры: светло-желтый, светло-зеленый, светло-голубой и др. В настоящее время в колористическом решении застройки преобладают пастельные тона, однако их оттенки многочисленны и в целом не предусматривают единое направление в цветовом оформлении фасадов домов.

В ходе исследования малоэтажных комплексов прослеживается внимание, которое Армен Константинович Барутчев уделял решению проектных задач и реализации замысла в натуре. Архитектор неоднократно отмечал, что одним из основных творческих положений, руководимой им мастерской в «Ленпроекте», являлось «не механическое воссоздание ранее существовавшего, а достижение более высокого градостроительного и архитектурного качества». Достижению этой цели способствовали единство творческих взглядов, царившие в мастерской, и личные качества Армена Константиновича как руководителя. Непосредственное его участие в разработке каждого проекта, изучение всех деталей, широкая эрудиция и осведомленность во всех вопросах, связанных с проектированием и реализацией замысла, – таков был, по воспоминаниям его сотрудников, «стиль руководства» А.К. Барутчева [1, с. 212].

К началу 1950-х гг. вместе с завершением застройки Удельной (1952) и Большой Охты (1954), завершился этап малоэтажного жилищного строительства в Ленинграде. В контексте современной проблематики сохранения комплексов малоэтажной жилой застройки ценность пространственно-планировочных параметров, рассмотренных жилых комплексов, определяют:

- их историко-культурное значение, характеризующее этап развития ленинградской малоэтажной жилищной архитектуры;
- целостность и ансамблевость пространственно-планировочной структуры, объемно-пространственное разнообразие приемов застройки жилых групп и типологическая характерность зданий;
- экологическое значение в масштабе общей системы зеленых насаждений города, характеризующее высокий процент озеленения данных территорий;

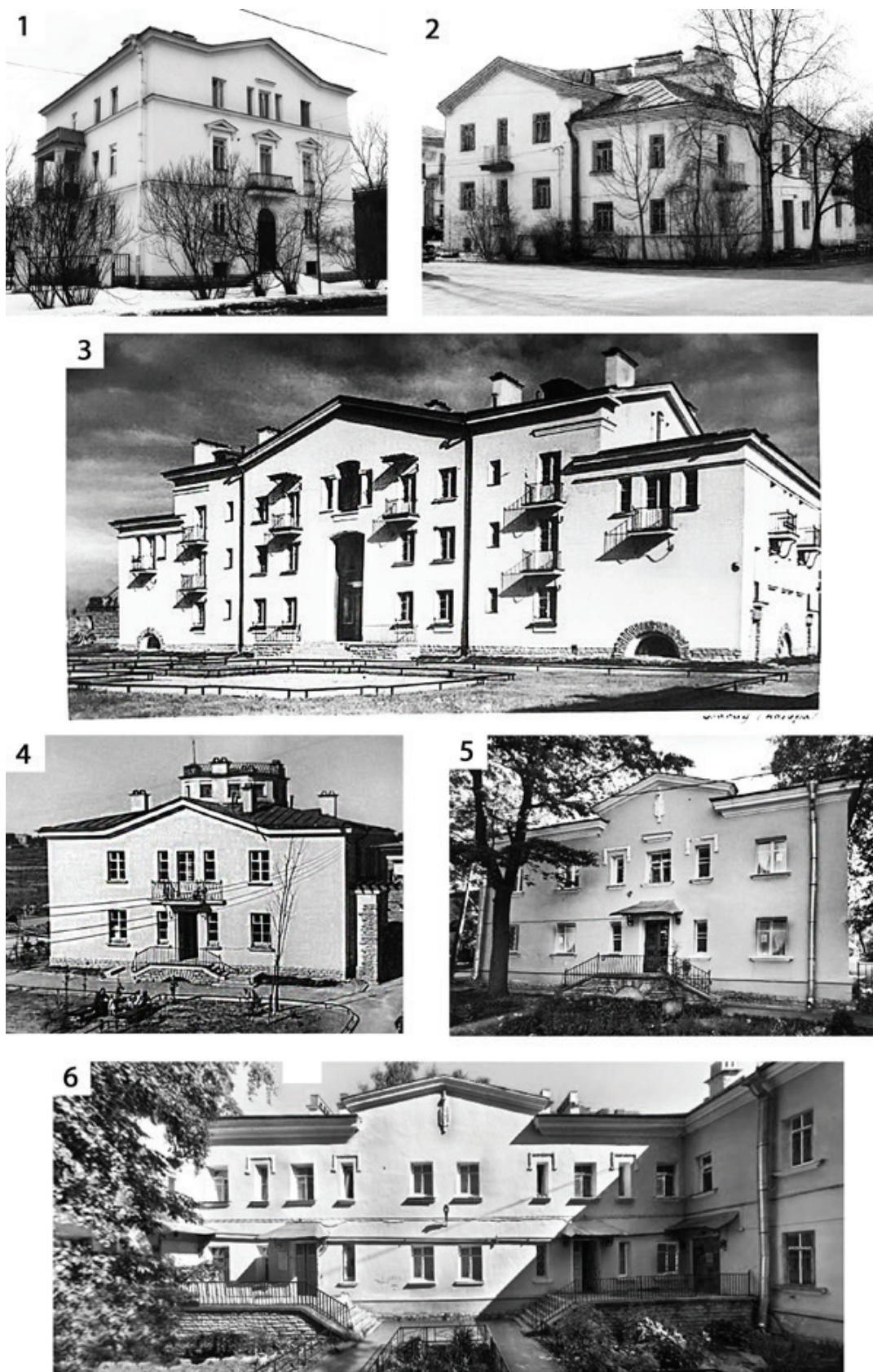

Рис. 13. Примеры типов домов, использованных во внутриквартальной застройке комплексов на Среднеохтинском проспекте и проспекте Энгельса.

1 – Жилой дом для комплекса на проспекте Стачек (авт.: В.А. Каменский, В.Ф. Белов);

2 – жилой дом для комплекса в Волковской деревне (авт.: А.И. Гегелло, А.Д. Кац);

3,4 – жилые дома для комплекса на Белевском поле (авт.: И.И. Фомин, А.В. Жук, С.С. Пясковская);

5,6 – жилые дома в комплексе на проспекте Энгельса (адаптированные и частично переработанные аналоги жилых домов комплекса за Пролетарским заводом на улице Крупской) (авт.: Л.Е. Асс, рук. Е.А. Левинсон)

- авторское архитектурно-стилевое единство застройки объектов жилых комплексов первого послевоенного десятилетия, выраженное в использовании характерных художественных приемов, материалов отделки и элементов убранства с применением натурального камня (песчаник), фактурной отделки, декоративных элементов и пр.;
- характерное пространственное взаимодействие архитектурно-планировочных модулей и пропорций всех элементов объектов жилых комплексов, основанные на гармонизации и создании комфортной, эстетически благоприятной жилой среды комплексов.

Таким образом, в настоящее время пространственно-планировочные приемы и параметры застройки рассмотренных малоэтажных жилых комплексов обладают ценными характеристиками в историко-культурном, архитектурно-градостроительном и экологическом отношении, а также имеют высокий потенциал для формирования современной комфортной жилой среды в условиях крупного города.

Полученные результаты исследования могут стать базой для уточнения и разработки градостроительных регламентов, зон охраны исторической городской среды, границ комплексов малоэтажной жилой застройки Ленинграда первого послевоенного десятилетия, а также составления методических материалов к современному проектированию комплексного малоэтажного жилищного строительства.

Примечания

¹ Я.О. Рубанчик руководил мастерской до 1948 г.

² Проспект Metallistov был проложен в 1962 году и включил в себя бывший Анисимовский (или Анисимов) переулок, Любашинский проспект и Покровскую улицу.

³ Таблица составлена на основании планов Ленинграда 1936 г. и 1956 г., источник: Карты Российской империи и СССР [Электронный ресурс] // LiveJournal. – URL: <http://old-maps.livejournal.com/26741.html> [10].

⁴ В рамках исследования на схеме выделена группа жилых домов с повышением этажности до 5-6 этажей.

⁵ Первоначально предполагалось разместить малоэтажную застройку по обе стороны от проспекта Энгельса - композиционного стержня района (от 2-го Муринского на юге, до Лагерной улицы на севере), однако комплекс малоэтажной застройки был осуществлен лишь к западу от него.

⁶ Таблица составлена на основании планов Ленинграда 1936 г. и 1956 г., источник: карты Российской империи и СССР [Электронный ресурс] // LiveJournal. – URL: <http://old-maps.livejournal.com/26741.html> [10].

⁷ В рамках исследования на схеме выделена группа жилых домов с повышением этажности до 5-7 этажей.

Библиография

1. Вайтенс, А.Г. Вклад института «Ленпроект» в градостроительное развитие Ленинграда в 1930-х-начале 1960-х гг. // А.Г. Вайтенс / Вестник гражданских инженеров. – 2015. – №2 (49). – С. 5–12.
2. Вайтенс, А.Г. Армен Барутчев (1904–1976) / А.Г. Вайтенс // Архитекторы об архитекторах: Ленинград – Петербург, XX век / Комитет по градостр-ву и архитектуре, Комитет госконтроля использования и охраны памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга ; сост. Ю.И. Курбатов. – СПб., 1999. – С. 203–219.
3. Рыбалкина, М.Н. История формирования участков малоэтажной жилой застройки Ленинграда 1944–1954 гг. / М.Н. Рыбалкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №11(65). – Ч. 1. – С.9–17.
4. Байков, Г.А., Булдаков, Г.Н., Вайтенс, М.Е. Ленинград. Планировка и застройка 1945–1957 гг. / Г.А. Байков, Г.Н. Булдаков, М.Е. Вайтенс [и др.] – Л., 1958. – С. 108–112; 113–117.

5. Бахарева, Ю.Ю. Послевоенный Ленинград в архитектурных проектах 1941–1944 гг. / Ю.Ю. Бахарева // «Война, беда, мечта и юность!» Искусство и война. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сб. ст. По материалам международной научной конференции СПб, 2015. / Отв. ред. С.М. Грачева. – М.: БуксМАрт, 2015. – С. 286.
6. Любош, А.А. «Малоэтажные жилые дома. Некоторые итоги проектирования и строительства» / А.А. Любош // Архитектура и строительство Ленинграда: сб. статей. – Л., 1949. №1. – С. 1–9.
7. Рыбалкина, М.Н. Малоэтажный жилой комплекс на проспекте Стачек: специфика пространственно-планировочных решений / М. Н. Рыбалкина // Вестник Гражданских Инженеров. СПб. – 2018. – №3(68). Июнь. – С. 30–39.
8. Фомин, И.И. Микрорайон малоэтажной застройки в Володарском районе Ленинграда / И.И. Фомин // Архитектура и строительство Ленинграда: сб. статей. – Л., 1946. Июнь. – С. 19–24.
9. Рыбалкина, М.Н. Проблема сохранения послевоенной малоэтажной застройки Ленинграда (на примере «Малоэтажного жилого комплекса за Пролетарским заводом») [Электронный ресурс] /М.Н. Рыбалкина //Архитектон: известия вузов. – 2019. – №3(67). – URL: http://archvuz.ru/2019_3/5
10. Карты Российской империи и СССР - LiveJournal [Электронный ресурс] // URL: <http://old-maps.livejournal.com/26741.html>

References

1. Whitens, A.G. (2015). The Lenproekt Institute's contribution to the urban development of Leningrad in the 1930s and early 1960s. *Bulletin of Civil Engineer*, 2(49), pp.5–12. (in Russian)
2. Whitens, A.G. (1999). Armen Barutchev (1904-1976). In: Kurbatov Y.I. (ed.) *Architects about architects: Leningrad - Petersburg, XX century*. St. Petersburg: Urban Development and Architecture Committee, Committee for State Control over the Use and Protection of Historical and Cultural Heritage of the Administration of St.Petersburg, pp. 203–219. (in Russian)
3. Rybalkina, M.N. (2017). The history of formation of low-rise residential development sites in Leningrad in 1944-1954. *International Research Journal*, 11(65), pp.9–17. (in Russian)
4. Baikov, G.A., Buldakov, G.N., Whitens, M.E. et al. (1958). *Leningrad. Planning and building of 1945-1957*. Leningrad: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and Building Materials, pp.108–112; 113–117. (in Russian)
5. Bakhareva, Y.Y. (2015). Post-war Leningrad in architectural projects of 1941–1944. In: «War, Misery, Dream and Youth!» *Art and War. To the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War: A collection of articles*. Based on the proceedings of the international scientific conference in St. Petersburg. Moscow: BuksMArt, p.286. (in Russian)
6. Lyubosh, A.A. (1949). Low-rise residential buildings. Some results of design and construction. *Architecture and Construction of Leningrad*, 1(10), pp.1–9. (in Russian)
7. Rybalkina, M.N. (2018). Low-rise residential complex on Stachek Avenue: the specifics of spatial planning solutions. *Bulletin of Civil Engineers*, 3(68), June, pp.30–39. (in Russian)
8. Fomin, I.I. (1946) Microdistrict of low-rise buildings in the Volodarsky district of Leningrad. *Architecture and Construction of Leningrad*, June, pp.19–24. (in Russian)
9. Rybalkina, M.N. (2019) The problem of preserving the post-war low-rise buildings of Leningrad (on the example of the low-rise housing complex behind the Proletarsky Zavod) *Architecton: Proceedings of Higher Education*. [Online], Volume 3(67). Available from: http://archvuz.ru/en/2019_3/5 [Accessed 15 Oct. 2020]. (in Russian)

10. Maps of the Russian Empire and the USSR, (2009). Plans for Leningrad 1936 and 1956. Live Journal. [Online]. Available from: <http://old-maps.livejournal.com/26741.html> . [Accessed: 12 November 2018].

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 24.12.2020